

<https://doi.org/10.5281/zenodo.3707672>
УДК 378.147.31

Морев М.П.

Морев Михаил Павлович, кандидат исторических наук, доцент, преподаватель кафедры гражданского права, ФГКВОУ ВО «Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт войск национальной гвардии Российской Федерации», 410023, г. Саратов, ул. Московская, 158, E-mail: mikhail.morev.70@mail.ru.

Сравнительно-исторический метод в преподавании историко-правовых дисциплин

Аннотация. В статье на основе обобщения личного преподавательского опыта автора доказывается необходимость качественного изменения методики преподавания историко-правовых дисциплин, в частности, приоритет римского (частного) права и сравнительного правоведения.

Ключевые слова: право, правовая система, государство, римское (частное) право, сравнительное правоведение, история отечественного государства и права (ИОГП), история государства и права зарубежных стран (ИГиПЗС).

Morev M.P.

Morev Mikhail Pavlovich, Candidate of History sciences, Associate Professor, Federal state official military establishment of higher education «Saratov military Order of Zhukov Red Banner Institute of National Guard Troops of the Russian Federation», Russia, 410023, Saratov, ul. Moskovskaja, 158, E-mail: mikhail.morev.70@mail.ru.

A comparative-historical method in teaching of the law's history

Abstract. In this article, the author analyses the personal experience in teaching of the Roman (private) law, history of the foreign state&law also in history of the Russian state&law. Therefore, it shows a necessity to change the methods of study& teaching booth of all especially the priority of the Roman (private) law and comparative legal study for successful development of the Russian legal system at all.

Key words: law, legal system, state, Roman (private) law, comparative legal study, history of the Russian state&law, history of the foreign state&law.

Идея написания данной статьи возникла у автора после обобщения своего многолетнего опыта преподавания историко-правовых дисциплин на начальных курсах в юридических вузах. Он убеждает меня в том, что существующий порядок преподавания названных предметов, а также ИППУ (истории политических и правовых учений), не способствует качественному усвоению изучаемого материала. Складывается такое впечатление, что учебные планы по этим учебным дисциплинам составлены, мягко говоря, непрофессионалами по принципу «лишь бы поскорее всё это прошло: надо побыстрее переходить к изучению современного российского права».

Во-первых, ни с какой позиции сохранение такого порядка не может считаться научно и методологически оправданным. Принцип справедливости требует признать изначальную вторичность нашей правовой науки, её исходную зависимость от европейской, затем известную изолированность от неё в советское время, активное заимствование зару-

бежного опыта в последние 25-30 лет при разработке нового российского законодательства, о чём хорошо известно многим правоведам и историкам права. Потребности дальнейшего реформирования российской правовой системы заставляют всё чаще обращаться к мировому опыту правотворчества, поскольку аксиомой является утверждение о том, что наша правовая наука в прошлом, до Октябрьской революции, испытала на себе сильное влияние европейской. Недоучёт этого приводит к ложным выводам и положениям, которые соответствующим образом влияют на формирование мировоззрения будущих юристов и госслужащих.

В упрёк прежнему характеру и порядку преподавания историко-правовых дисциплин следует поставить тот факт, что история государства и права зарубежных стран преподавалась позже, чем отечественного, а обе они зачастую раньше (и в отрыве от) истории политических и правовых учений.

Сохранение прежнего порядка преподавания указанных предметов дезориентирует студентов; у них складывается не совсем верное представление о нашей правовой науке в прошлом (да и в настоящем). В частности, объектом русской исторической компаративистики выступало, прежде всего, право развитых зарубежных стран, и основная причина активности сравнительного правоведения в России заключалась в стремлении юристов *модернизировать отсталое русское право*. Об этом ещё в конце XIX века в предисловии к «Науке гражданского права в России» писал известнейший российский цивилист Г.Ф. Шершеневич: «Россия, вынужденная догонять Западную Европу, должна была ознакомиться со всем тем, что делалось на Западе, в том числе и в правовой области» [6, с.13]. Один из ведущих русских романистов С.А. Муромцев в своём раннем сочинении «Определение и основное разделение права» (1879 год) так подчёркивал значение римского права для развития теории естественного права: «В России популярность взгляда на науку, о которой мы говорим, обуславливается...явной неудовлетворительностью нашего гражданского законодательства и сознанием несомненного превосходства над ним многих иностранных кодексов, которые были выработаны под непосредственным влиянием римского права» [3, с. 5]. Религиозный философ и юрист С.Н. Булгаков подчёркивал: «Римское право – не только внешний фактор, а обретение того, что есть право. *До сих пор нельзя познать права вообще, не зная римского права*. Последнее и теперь живёт и реципировано на Западе» (курсив автора – М.М.) [1, с. 537]. Ещё Конфуций совершенно верно говорил, что *«напрасна мысль без обучения, напрасно обучение без мысли»*. Применительно к нашему вопросу преподавание ИОГП перед ИГиПЗС как раз и есть обучение без мысли, поскольку *ни один из изучаемых памятников российского права в настоящее время не действует* (курсив автора – М.М.) (я уже не говорю обо всех Конституциях, кодексах и большинстве законов, действовавших в советское время, в отличие от более устойчивого европейского законодательства). Без изучения ИГиПЗС любой памятник права России выглядит именно как предмет изучения без толку и идеи; это просто набор слов, и объяснять студентам содержание каждого правового акта не имеет смысла, поскольку памятники российского права трудно изучать, не зная римского права и мирового опыта правотворчества, то есть без (и вне) этого студентам не с чем сравнивать содержание того или иного российского законодательного акта. Только изучение с самого начала Римского права и ИГиПЗС даёт фактическую, смысловую и понятийную базу для понимания сути и особенностей становления и развития (русской) государственности и права.

Вообще же, необходимо подумать и начать обсуждение вопроса о замене историко-правовых дисциплин в теперешнем их виде (ИОГП, ИГиПЗС) историческим и сравнительным правоведением, а перед ним читать курсы ТПГ и Римского права, что составит фундамент будущих знаний по праву, и студентам будет, что с чем сравнивать. *Необходимо постепенно, но настойчиво, переходить к использованию проблемно-институционального и сравнительно-исторического методов к преподаванию историко-правовых предметов*. Этот метод успешно применяют авторы ряда учебников, в частно-

сти, по уголовному праву, рассматривая тот или иной институт права в сравнительно-историческом аспекте. Это касается института вины и меры наказания за те или иные преступления. Для студента не столь важно, в каком году принят был тот или иной закон, кодекс и так далее (справочная информация по этим вопросам доступна сейчас как никогда ранее); гораздо важнее знать и понимать, какие идеи лежали в его основе, каковы его качественные параметры: структура, источниковая база, долговечность, связь с другими нормативными правовыми актами. *Изучение ИОГП показывает, каким право было, а передовой зарубежный опыт – каким должно быть.*

Автор считает необходимым постепенный переход к замене таких предметов как ИОГП и ИГиПЗС на историческое и сравнительное правоведение с упором на изучение норм и институтов права в их становлении и развитии. Мои доводы в пользу такой замены следующие. Вначале, с 1-го семестра, студенты должны изучить курс ТПП, затем начать параллельное изучение Римского права и исторического правоведения. Такой порядок даст следующие положительные результаты. Учитывая решающее значение римского (частного) права в формировании правового мышления будущего юриста, изучение его «на свежую голову» создаст необходимую солидную базу для усвоения отраслей современного, в том числе и российского, права. Знакомство с такими ключевыми понятиями, как право, справедливость, правосудие, судебный процесс, изучение институтов римского (частного) права (семейного, вещного, обязательственного и наследственного, процессуального) подготовит восприятие студентами норм зарубежного и отечественного права. Я имею в виду также принцип правового древа (и даже модель небольшого леса), который применяется для показа особенностей развития той или иной правовой системы в прошлом и в настоящем. Общеизвестно, что нормы римского права, будучи корнями и стволом правового древа континентальной правовой семьи, являются во многом эталоном, по которому сравнивают качественные параметры любой правовой системы прошлого и настоящего, находя черты сходства и различия между ними. К примеру, в курсе ИГиПЗС студенты изучают право восточных обществ, и лишь потом (по хронологии это правильно, но по сути своей не может считаться таковым) институты права римского. В результате без особой пользы тратится время на усвоение простого набора слов и понятий, встречающихся в памятниках восточного права, и при этом их нельзя ни с чем сравнить, поскольку римское частное право ими ещё не изучено или его изучают параллельно, и у студентов нет теоретических понятий по отдельным отраслям права, а материал российского средневекового права не может дать студентам образца для сравнения, поскольку при нынешнем порядке преподавания указанных дисциплин тексты русского права предстают как простой набор слов на непонятном многим языке. Такое положение недопустимо, ибо *нельзя одновременно создавать орудие для производства чего-либо и заниматься самим производством с его использованием* (об этом писал ещё Менделеев)!

Особенность восприятия любого явления такова, что изначальная информация запоминается как эталон, а последующая, однородная по многим параметрам, – как подражание, имитация. Иначе говоря, всё содержание таких памятников права, как Законы Хаммурапи, индийские «шастры» и «смрити» воспринимается как простое перечисление действовавших когда-то в прошлом правовых норм без должной смысловой нагрузки. Например, различные нормы, регулирующие договоры, встречающиеся в этих текстах, не дают необходимой глубины понимания их правовой разработанности, если студенты не знают, как эти же договоры рассматривали римские юристы, поскольку именно такой подход должен вооружить их правовым инструментарием ситуационного мышления. Со стороны может показаться, что такое сравнение и сам подход к изучению и рассмотрению данных объектов ненаучны, ибо отходят от принципа хронологической последовательности. Однако его сохранение превращает головы студентов в склад для хранения всякого историко-правового «мусора» (как известно, голова – не мусорный ящик, и в ней остаются только *самые важные детали*, а таковыми и должны быть *нормы и принципы самой*

развитой правовой системы древности – римского права). К тому же этот пример замечательно подтверждает правоту утверждения о том, что всё познаётся в сравнении (*omnia cognoscitur in comparatione*). При историко-сравнительном изучении права выявляются те или иные особенности правовых систем древности, но это возможно лишь при наличии эталона. Личный опыт автора подтверждает правоту изложенных доводов: к примеру, сравнение особенностей того или иного договора в месопотамском, еврейском, индийском и даже в английском праве возможно *лишь* с использованием знаний по римскому праву. Во-вторых, как известно, право в целом более устойчиво к изменениям, чем государственный строй (примеры развития еврейского, английского, французского, германского права подтверждают это), и разделение правовой истории с государственной будет оправдано ещё и тем, что *прошлое государства так и остаётся его прошлым, не существующим ныне, а его правовая система и её принципы, идеи могут действовать многие сотни лет уже в новых государствах (а право еврейского народа вообще целых 2000 лет развивалось без государства, что делает его уникальным примером для изучения и сравнения с другими правовыми системами)*, что подтверждает пример Рима и его права. Автор полностью согласен с мнением А.Д. Рудокваса: «Преобладание веберовской модели «архаизации» античности в мире современной отечественной науки объясняется тем, что она хорошо корреспондирует с парадигмой формационной теории социального развития человеческого общества по пути прогресса от более примитивных стадий ко все более совершенным, в лоне которой *находится вся гуманитарная сфера на постсоветском пространстве со времен идеологического господства в нашей стране марксизма-ленинизма и до сих пор*» (курсив автора – М.М.) [5, с. 26].

Студент может забыть ту или иную дату, имя правителя или, в крайнем случае, название этноса (что, в принципе, от него и не требуется с такой точностью), но он *должен помнить, чем отличаются и в чём схожи нормы тех или иных отраслей права в этих странах*. А справится он с этим, если у него в голове будет эталон и то, что от него «отклоняется» (в силу ряда особенностей того или иного национального права). К тому же, далеко не каждую правовую систему можно «уложить» и изучить в рамках традиционного формационного подхода даже к государству и праву. Это относится, скажем, к английскому, еврейскому, мусульманскому праву. Безусловно, право, развивавшееся в этих этносах и религиозных культурах, изменялось от века к веку, но в каждой из этих правовых систем были свои факторы и катализаторы, которые обусловили то или иное их развитие. Об особенностях еврейского права вкратце уже было указано; их можно найти и в других правовых системах прошлого: где-то влияние государства было большим, где-то решающим было мнение знатоков права и так далее. Фактор государства, безусловно, важен, ибо право как раз создаётся, утверждается и развивается им. Вместе с тем, надо учитывать, что нет правил без исключений (пример еврейского, да и мусульманского права). Сохранение в одной «упряжке» истории государства и его права не всегда помогает уяснить многие особенности того или иного национального права. Надо учитывать и особенности историко-правового сознания современных студентов. При этом они зачастую нигилистически отбрасывают право прошлого как не действующее ныне, и в связи с этим вновь встаёт проблема значимости его изучения. В этом им и призвано помочь римское право. Оно как никакое иное ориентирует на такой подход к анализу правовой ситуации, при котором создаётся её целостная картина, своеобразный алгоритм, применимый к анализу сходных ситуаций в других правовых системах прошлого и настоящего. И уже обращаясь к настоящему, можно уверенно сказать, что этот алгоритм будет всякий раз подсказывать и предсказывать развитие правовых явлений. В лекциях И.А. Покровского «Роль римского права в правовой истории человечества и в современной юриспруденции» (Юрьев, 1894) и «Желательная постановка гражданского права в изучении и преподавании» (Киев, 1896) проводится точка зрения, видящая в римском праве выражение последовательного и логического развития основных юридических принципов, «осуществлени-

ем» которых являются в жизни юридические институты. Рассматривая видоизменения этих принципов и противоречащие им начала германского и другого европейского права как «отклонения» от «гармонического» строя римского права, И.А. Покровский не отрицает, однако, практического значения этих отклонений и настаивает на необходимости изучать их в связи с экономическими и общественными условиями, которыми они вызваны. Хотя, отдавая дань модным тогда в общественной мысли веяниям, он пишет, что в будущем римское право в программе юридического образования уступит место «общей теории гражданского права», однако он же отмечает, что «римское право при существующей постановке цивилистического преподавания заменяет для нас общую теорию гражданского права», а когда эта теория все же появится, то «римское право будет в ней в качестве драгоценного материала» [4, с. 4]. Более детальное изложение соображений автора на этот счет демонстрирует со всей очевидностью, что под «общей теорией гражданского права» он понимает *всё то же римское право, но излагаемое уже в ракурсе сравнительного правоведения в сфере частного права, стержнем которого оно и призвано стать* (курсив автора – М.М.). Говоря о римском праве, Иосиф Алексеевич с восхищением отмечает: «Против него протестуют во имя забытых в пылу рецепции национальных основ права, но римское право сохраняет свою позицию. В странах создаются и вводятся новые национальные кодексы, как во Франции, Австрии, Италии и пр., – казалось бы, что с водворением их исчезал самый смысл для дальнейшего существования этого отжившего, замогильного, по мнению профана, права, а оно все-таки остается и в соображениях судьи, и в исследованиях ученого, и в лекциях профессора» (курсив автора – М.М.) [4, с. 7].

Сравнительное правоведение может и должно избавить студента от историко-правового нигилизма, от отчужденности от опыта мирового правотворчества. Здесь уместно вспомнить и представить замечательные суждения выдающегося русского философа-правоведа И.А. Ильина: «Любить родину значит любить её дух и через него все остальное не просто «душу народа», т. е. его национальный характер, но именно духовность его национального характера и национальный характер его духа. Тот, кто совсем не знает, что такое дух, и не умеет любить его, тот не имеет и патриотизма, но разве лишь инстинкт группового и национального самосохранения. Но тот, кто умеет любить дух, тот знает его сверхнациональную, общечеловеческую сущность; поэтому он не умеет ненавидеть и презирать другие народы, ибо видит их духовную силу и их духовные достижения. Он любит в них духовность их национального характера, хотя национальный характер их духа может быть ему чужд. И эта любовь к чуждому духу и его достижениям совсем не мешает ему любить свою родину.

И вот, любить свою родину умеет только тот, кто не умеет ненавидеть и презирать другие народы, ибо только он знает, что такое дух, а без этого нельзя любить воистину свое отечество. Истинный патриот любит в своем народе то, что должны любить – и будут любить, когда узнают, – все другие народы, но за то он и любит у других народов то, что составляет истинный источник их величия и славы. *Истинный патриот не только не слеп к духовным достижениям других народов, но он стремится постигнуть и усвоить их, ввести их в духовное творчество своей родины, чтобы обогатить ее жизнь, углубить ее путь и исцелить возможную неполноту ее достижений...* Любить свою родину не значит считать ее единственным средоточием духа, ибо тот, кто утверждает это, – не знает, что есть дух, и не умеет любить и дух своего народа. Нет человека и нет народа, который был бы единственным средоточием духа, ибо дух живет во всех людях и во всех народах. Не видеть этого значит быть духовно-слепым, а потому быть лишенным и патриотизма, и правосознания. Этот путь духовного ослепления есть поистине «вне-этический» путь, чуждый настоящей любви к родине, *ибо истинный патриотизм есть любовь не слепая, а зрячая, и парение её не чуждо добру и справедливости, но само есть одно из высших нравственных достижений*» (курсив автора – М.М.) [2, с. 100].

Говоря об обновлении методики преподавания историко-правовых предметов, лишней раз убеждаешься, что осознание необходимости такого обновления приходит с опытом проведения соответствующих занятий. Особенностью римского права в целом является наличие в нём фундаментальных принципов, своеобразных наставлений, содержащих «идеи в действии», с помощью которых можно регулировать определённую сферу (область) социальной жизни. Поэтому изучать его надо целиком, не разрывая, не разделяя его на сферы частного и публичного. Если для какого-то иного государства и его правовой системы и оправдан такой разрыв, то только не для римского. Вот пример: одновременное изучение ИГиПЗС и римского права создаёт массу трудностей для усвоения учебного материала. К примеру, при рассмотрении вопросов любой темы по римскому праву приходится объяснять студентам, кто такой претор, каковы его обязанности, что представлял собой сенат Рима и так далее. Следующая несурзаца относится к соотношению ответственности за преступные деяния. К примеру, деликатные обязательства изучаются позже, чем материал по уголовному праву Рима. Последнее заслуживает особого внимания. К примеру, далеко не каждый студент знает, что такое *corpus delicti*, другие понятия, взятые из римской юриспруденции и используемые в современной криминологии и уголовном праве.

Ещё одна особенность отличает римское право от остальных правовых систем древности: наличие в Риме правовой науки, школ правовой мысли с многовековым опытом развития. Посмотрите, что и как изучается из права других стран древнего мира и последующих эпох: это, в основном, тексты законов, кодексов, нормативно-правовые акты государственных учреждений, монаршее законодательство. Где присутствует правовая наука, где сочинения знатоков права? Такие примеры, кроме римского, можно найти *только* в еврейском и индийском праве, и их нет практически ни в каком ином праве древности, а в средние века – лишь в западноевропейском, византийском и в мусульманском.

Таким образом, автор считает необходимым пересмотреть теорию и практику преподавания историко-правовых дисциплин, вновь сделав упор на изначальное изучение римского права и сравнительного правоведения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Булгаков С.Н. Труды по социологии и теологии: в 2 т. Т.2. М., Наука, 1997. 645 с.
2. Ильин И.А. О сущности правосознания. М., 2001. 420 с.
3. Муромцев С.А. Определение и основное разделение права. Москва : Издательство Юрайт, 2019. 170 с.
4. Покровский И.А. Желательная постановка гражданского права в изучении и преподавании. К., 1902. 19 с.
5. Рудоквас А.Д. И.А. Покровский и его «История римского права» / Покровский И.А. История римского права. М., 2007. 416 с.
6. Шершеневич Г.Ф. Наука гражданского права в России. М., 1894. 250 с.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Bulgakov S.N. Trudy po sociologii i teologii: v 2 t. T.2. M., Nauka, 1997. 645 s.
2. Il'in I.A. O sushhnosti pravosoznaniya. M., 2001. 420 s.
3. Muromcev S.A. Opredelenie i osnovnoe razdelenie prava. M., Izdatel'stvo Jurait. 2019. 170 s.
4. Pokrovskij I.A. Zhelatel'naja postanovka grazhdanskogo prava v izuchenii i prepodavanii. K., 1902. 19 s.
5. Rudokvas A.D. I.A. Pokrovskij i ego «Istorija rimskogo prava» / Pokrovskij I.A. Istorija rimskogo prava. M., 2007. 416 s.
6. Shershenevich G.F. Nauka grazhdanskogo prava v Rossii. M., 1894. 250 s.

Поступила в редакцию 26.02.2020.
Принята к публикации 29.02.2020.

Для цитирования:

Морев М.П. Сравнительно-исторический метод в преподавании историко-правовых дисциплин // Гуманитарный научный вестник. 2020. №1. С. 46-52. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/gv2001Morev.pdf>